

Н. В. Павличенко, А. С. Самоделкин

НЕГЛАСНОСТЬ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются правовая природа негласности в оперативно-разыскной и иной деятельности, средства достижения негласности и основные методы.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, негласность, конспирация, режим секретности, режим ограничения распространения информации, силы, средства, методы.

N. V. Pavlichenko, A. S. Samodelkin

NON-PUBLIC CHARACTER OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

The article focuses on the legal nature of non-public character of operational search activities as well as other types of activities, means and major methods to achieve it.

Keywords: operational search activities, non-public character, conspiracy, security system, system of restriction of information dissemination, powers, means, methods.

Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее — Закон Об ОРД) в ст. 1 провозгласил, что оперативно-разыскная деятельность осуществляется посредством оперативно-разыскных мероприятий и определил, что они могут осуществляться как гласно, так и негласно (ч. 1 ст. 15 названного закона) [1].

Негласность как правовая категория нашла свое отражение и в иных нормативных правовых актах: федеральных законах «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ; «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ; «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ и др. Достаточно часто этот термин используется и в ведомственном нормативном регламентировании правоохранительных органов.

Несмотря на столь частое использование данного термина в законодательных и ведомственных нормативных правовых актах в настоящее время ни в одном из них не

сформулирована его дефиниция, а он сам употребляется как общепризнанный и не требующий пояснения. Сложившаяся ситуация породила ряд проблем, связанных с применением в нормотворческой деятельности, наряду с термином «негласность», таких лексических образований, как конспирация, режим секретности, соблюдение (сохранение) тайны, которые также неоднозначно понимаются учеными, практиками и часто употребляются как «лексические дуплеты».

В связи с вышеизложенным сущностное понимание негласности является общетеоретической проблемой оперативно-разыскной деятельности, решить которую возможно только на основе детального анализа и осмысления «полученных научных результатов, их соотношения с предметной областью (объективной реальностью), со старыми представлениями о ней» [2, с. 151].

Словарь русского языка дает следующее толкование термина «негласность» — не известный другим, не явный, тайный [3, с. 394]. Тайна — это нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет [4, с. 1302—1303]. В широком смысле тайна — это сфера объективной реальности, скрытая от нашего восприятия или понимания

[5, с. 5], нечто уже известное, но скрываемое от других [6, с. 52]. «Негласность» — не доступность для общественного ознакомления и обсуждения [3, с. 132]; не известность, не оглашение, не огласка [7, с. 355]. Таким образом, применительно

к оперативно-разыскной деятельности негласность представляет собой статическое состояние определенной системы (информации, деятельности и т. п.), скрываемой от заинтересованных лиц. В свою очередь, обеспечение негласности (динамическая составляющая) представляет собой деятельность субъектов и участников оперативно-разыскной деятельности, направленную на сокрытие от определенной группы лиц информации, способной нанести ущерб интересам раскрытия, расследования преступления.

Мы сознательно при формулировании понятия негласности отошли от привязки ее к оперативно-разыскным мероприятиям, как это сделано в ст. 1 и 15 Закона Об ОРД. Это связано с тем, что обеспечение негласности требуется при осуществлении оперативно-разыскных и иных действий, выходящих за рамки оперативно-разыскных мероприятий. В частности, действия организационно-управленческие и организационно-тактического характера [8, с. 9], тактические действия по получению и использованию оперативной информации и др.

Необходимо отметить, что негласность не является исключительной категорией оперативно-разыскной деятельности и, соответственно, не может являться ее единственным сущностным признаком [9, с. 22]. Так, негласность как форма сокрытия информации от заинтересованных лиц, противодействующих расследованию преступлений, активно используется в уголовном процессе, административной и других видах юридической деятельности. Немногим более 100 лет назад И. Я. Фойницкий писал, что «негласность предварительного следствия встречает ныне громкие порицания в литературе, и некоторые континентальные законодательства новейшего времени стараются

умерить порядок канцелярской тайны...» [10, с. 82]. Современные авторы признают, что следователь ведет следствие в условиях *негласности* [11]. «Тайна предварительного расследования в разумных пределах есть способ сохранения равенства сторон, а значит, и состязательности процесса в целом» [12].

Действительно, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) содержит множество норм, предусматривающих ограничения в распространении информации для определенной категории лиц, способных противодействовать расследованию преступлений. Так, ч. 4 ст. 96 УПК РФ регламентирует порядок сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания подозреваемого с согласия прокурора. Часть 9 ст. 166 УПК РФ предусматривает, что при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. Часть 8 ст. 183 УПК РФ регламентирует процедуру предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Часть 5 ст. 278 УПК РФ нормативно закрепляет возможность проведения допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. И наконец, сложно представить себе гласным следственное действие «Контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ).

Негласность характерна и для административно-правовой практики сотрудников дорожно-патрульной службы полиции. Действующие нормативные правовые акты не запрещают применять способы маскировки при выявлении нарушителей правил дорожного движения, фиксации на специальную аппаратуру момента совершения правонарушения и т. п. Кроме того, «сокрытие истинной причины остановки транспортного средства, в котором находятся лица, причастные к правонарушениям, также придает такой остановке тайный характер»

[13, с. 16].

В приказе МВД РФ от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» предусмотрен текущий контроль соблюдения и исполнения сотрудниками положений Административного регламента, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, который осуществляется путем проведения гласных и негласных (скрытых) проверок.

Безусловно, необходимо понимать, что негласность в уголовном процессе, административно-правовой и оперативно-разыскной деятельности позволяет достичь разных целей, решить индивидуальные задачи именно в такой формулировке (целей и задач), так как негласность — это не самоцель, а средство достижения целей и решения задач. В уголовном процессе — это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ). В административно-правовой деятельности — защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (ст. 1.2). И, наконец, в оперативно-разыскной деятельности — защита

жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 Закона об ОРД).

Различие поставленных перед указанными выше видами деятельности целей и задач влечет за собой и специфику средств их достижения. Если для уголовного процесса и административной деятельности в большинстве случаев достаточно оградить конкретного человека от определенных сведений путем обеспечения соблюдения режима нераспространения закрытой информации, то для оперативно-разыскной деятельности, где «субъекты преследуют противоположные цели, где сталкиваются интересы сторон, а их отношения носят характер конфликта» [14, с. 22—23], необходимо применять средства, способные противостоять противодействию законной деятельности оперативных подразделений.

К этим специфическим средствам достижения негласности в оперативно-разыскной деятельности относится конспирация. В специальной и монографической литературе, к сожалению, нет единых подходов к пониманию соотношения негласности и конспирации. Так, например, ряд авторов в своих работах пишет, что *негласность* означает неочевидность, скрытность проводимых мероприятий, повышенную *конспиративность* в повседневной рабочей деятельности лиц, уполномоченных в их совершении [15]. Благодаря *негласной, конспиративной* деятельности граждан в негативной среде становится возможным получение сведений о «противнике», выявление, предотвращение и раскрытие потенциально опасных действий, их последующее документирование [15].

Нам представляется, что все же негласность и конспирация находятся в родо-видовой подчиненности, иными словами, *негласность* деятельности обеспечивается путем применения определенных методов и средств *конспирации* [16].

Безусловно, конспирация занимает главенствующее место в обеспечении негласности оперативно-разыскной деятельности. Нами ранее высказывалась точка зрения, что конспирация представляет собой активную, носящую исключительно организационно-тактический

характер деятельности субъектов, осуществляющих оперативные функции по сохранению в тайне сведений ограниченного распространения. Именно этим она отличается от режима секретности, который характеризует исключительно организационно-правовой аспект оперативно-разыскной деятельности. Все действия, направленные на соблюдение режима секретности, строго регламентированы нормативно-правовыми предписаниями и носят исключительно односторонний характер, так как его обязаны соблюдать только сотрудники, допущенные к сведениям ограниченного распространения.

Подобный подход к конспирации позволяет нам включить в ее основные компоненты: маскировку определенных действий, субъектов и объектов; зашифровку информации, представляющей интерес для заинтересованных лиц; легендирование.

Предлагаемый рядом ученых расширительный список данных компонентов, а именно имитация действий других лиц либо какой-либо обстановки, применение специальных технических средств для негласного получения информации и документирования противоправной деятельности изучаемых лиц; использование помощи отдельных граждан на негласной основе [17, с. 148], либо в той или иной степени входит в предлагаемые выше методы достижения негласности, либо выходит за рамки конспирации.

Не вдаваясь подробно в вышеприведенные составляющие конспирации, отметим лишь, что легендирование также не является исключительно «ордэшным» способом достижения негласности. Так, следователь при подготовке к сложному опросу, когда прогнозируется открытое или тайное противодействие будущего собеседника, может планировать использование такого тактического приема, как легендирование цели опроса [18]. По мнению А. Халикова, «в случае явной опасности для свидетелей следователь должен принять меры для сокрытия (легендирования) данных о личности свидетеля в порядке ст. 11 УПК РФ» [19]. В свою очередь, Ю. Овчинников в своей работе говорит о легендировании участия понятых в

уголовном процессе: «Поскольку юридическое сообщество перестает видеть в участии понятых реальный смысл, оно начинает снисходительно относиться к случаям легендирования их участия» [20]. Сотрудники дорожно-патрульной службы также активно используют легендирование при проверке транспортных средств, подозреваемых в совершении преступлений и иных правонарушений.

И это не удивительно, так как легендирование — это один из эффективных способов создания благоприятных условия для решения тактических задач определенной деятельности (будь то оперативно-разыскной, уголовно-процессуальной или административно-правовой) путем доведения до противоположной стороны вымышленных или искаженных сведений.

Это же относится и к маскировке, которая характерна для тактических действий следователя в условиях допроса подозреваемого при отсутствии полной совокупности доказательств о его причастности к преступлению. В этой ситуации «косвенные, второстепенные вопросы уместны и как средство *маскировки* подлинных устремлений следователя» [21]. Кроме того, маскировка как способ сокрытия информации от окружающих используется при обеспечении безопасности участников уголовного процесса. В частности, «*маскировка* свидетеля с помощью грима, использование модулятора голоса и иных технических средств» [22], а также «маскировка» роли свидетеля в процессе доказывания путем его гласного допроса о малозначительных обстоятельствах преступления и допрос под псевдонимом об обстоятельствах, изобличающих виновного в совершении преступления [23].

Необходимо отметить, что наряду с конспирацией и режимом секретности в оперативно-разыскной деятельности важное значение приобретает такое средство достижения негласности, как ограничение доступа и неразглашением информации, не составляющей государственной и служебной тайны, но способной рассекретить силы, средства и методы оперативно-разыскной деятельности. К этой информации можно отнести факт знакомства тех или иных лиц между собой, доведение информации до преступников с использованием конфиденциальным сотрудником

профессионального сленга работников полиции, проявление негативных эмоций на факты совершения преступлений и иные поступки и т. д.

Безусловно, дать полный перечень подобной информации невозможно, она многогранна и многоаспектна. Каждый субъект оперативно-разыскной деятельности при прогнозировании своих действий должен понимать, насколько разглашение тех ли иных сведений может повредить безопасности лиц, оказывающих содействие проведению оперативно-разыскных мероприятий, использованию их результатов в уголовном процессе.

В заключение следует сделать следующий вывод, что негласность не является исключительной категорией оперативно-разыскной деятельности, природа негласности едина у различных направлений правоохранительной деятельности, отличаются лишь средства и методы ее достижения.

Обеспечение негласности в оперативно-разыскной деятельности представляет собой деятельность субъектов и участников оперативно-разыскной деятельности, направленную на сокрытие от определённой группы лиц информации, способной нанести ущерб интересам раскрытия, расследования преступления. Средствами достижения негласности в оперативно-разыскной деятельности являются конспирация, режим секретности и режим ограничения распространения информации, которая не составляет государственную и служебную тайну, но способна рассекретить силы, средства и методы оперативно-разыскной деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.
2. Елинский В. И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. М., 2001. С. 151.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. С. 394.
4. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. С. 1302—1303;
5. Фатьянов А. А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды // Гос-во и право. 1998. № 6. С. 5.
6. Дворников А. А. К вопросу о понятии «тайна» в уголовном праве // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. Омск, 2004. С. 52.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. I. А-З. С. 355.
8. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. М., 2003. С. 9.
9. Нагиленко Б. Я. О понятии результата оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2006. № 4. С. 22.
10. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1902. С. 82.
11. Новичихин Н. И. Нравственно-правовые аспекты предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам в Российской Федерации // Рос. следователь. 2011. № 2. С. 37—40.
12. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Бобров В. Г. Некоторые суждения в защиту позиции К. В. Суркова и других сторонников сочетания гласности и негласности оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2008. № 3. С. 16.
14. Шиенок В. П. К вопросу о содержании реализации принципа соблюдения конспирации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Пути совершенствования оперативно-розыскной деятельности в условиях правовой реформы: сб. науч. тр. Минск, 1993. С. 22—23.
15. Петров М. И. Комментарий к Федеральному закону «О Федеральной службе безопасности»: постатейный. М., 2011.
16. Вечеря В. В. Назначение оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в изоляторах временного содержания органов внутренних дел // Общество и право. 2008. № 3. С. 252—256.
17. Нагиленко Б. Я. О законодательном регулировании назначения ОРД // О совершенствовании правового регулирования ОРД правоохранительных органов и специальных служб Российской Федерации. М., 2005. С. 148.
18. Корж В. П. Тактика опроса лиц — носителей криминалистически значимой информации об организованной преступной деятельности в сфере экономики // Рос. следователь. 2010. № 7. С. 23—26.
19. Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. 2006. № 8. С. 16—18.
20. Овчинников Ю. Актуальные вопросы института понятий в уголовном процессе Российской Федерации // Уголовное право. 2008. № 2. С. 108—112.
21. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011.
22. Кобцова Т. С., Кобцов П. В., Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»: постатейный. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Брусницын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства: постатейный. М.: Юстицинформ, 2009.